

НОВЫЙ ЭПИГРАФИЧЕСКИЙ ПАМЯТНИК ИЗ НЕАПОЛЯ СКИФСКОГО (предварительная публикация)¹

В статье в предварительном варианте рассмотрена уникальная стихотворная эпитафия из Неаполя Скифского.

Неаполь Скифский — крупнейший и самый известный памятник Крымской Скифии. В разные годы здесь были открыты остатки оборонительных сооружений, общественных построек, в том числе с фресковой росписью, уникальные по своей сохранности и значению скальные склепы с росписью и знаменитый мавзолей царя Скилура.

В 1989—1993 гг. у центральных крепостных ворот, рядом с участками раскопок 1945—1959 гг., были проведены широкомасштабные археологические исследования, в результате которых были открыты строительные остатки Южного дворца — предполагаемой резиденции царя Скилура (рис. 1).

Дворцовый комплекс был создан одновременно со строительством фортификационных сооружений примерно в середине II в. до н. э. Его центральной постройкой был фундаментальный мегарон размером 25 × 9,6 м с двумя входами, каменной скамьей и большим очагом. В начальный период своего существования он сгорел в катастрофическом пожаре 135—130 г. до н. э. Накануне пожара во дворце хранились большое количество родосских, синопских, киндских и косских амфор с вином и маслом, богатые и разнообразные наборы импортной посуды, другие предметы.

После катастрофы Южный дворец был полностью реконструирован и существовал до 112—110 гг. до н. э., когда был окончательно разрушен понтийскими войсками Диофанта. Дворец представлял собой огромный сложный архитектурный комплекс с парадным южным фасадом. В центре дворца располагался большой закрытый двор, окруженный оградами и различными постройками. Все здания Южного дворца имели черепичные крыши, стены из камня и сырцовых кирпичей. Некоторые парадные помещения были украшены фресковой росписью и скульптурой².

В 1999 г. при раскопках юго-западной части Южного дворца были обнаружены многочисленные фрагменты известняковой плиты, на которую была нанесена восьмистрочная греческая надпись.

Всего из грунта было выбрано немногим более 200 обломков разного размера (преимущественно мелких), в том числе не менее 50 — с фрагментами текста. Из 186 осколков была собрана левая верхняя часть плиты; три отдельных крупных фрагмента (один из которых является правым верхним углом, два других — деталями верхней части), возможно, принадлежат правой половине этого же камня. Локализация примерно 20 фрагментов (в том числе 2 мелких кусков с рельефными изображениями и 1 крупного — нижнего выступа обрамления) уверенно не установлена.

Размер собранной части плиты — 78×64 см, остальные фрагменты не стыкуются друг с другом (рис. 2, 1; 3, 1). Блок был вытесан из плотного и однородного мшанкового известняка крымского происхождения. Лицевая и боковые его стороны тщательно отесаны зубаткой, а шрифтовое поле отшлифовано. Верхняя часть оформлена в виде карниза дорического ордера, который также тщательно отшлифован. Насколько можно судить по сохранившимся частям, этот карниз украшал лицевую сторону и заходил на торцовые грани. Его наклонные плоскости сохранили остатки росписи — выполненных красной краской и обведенных тонкой черной линией ов. Высота карниза 7 см, толщина плиты у левого края —

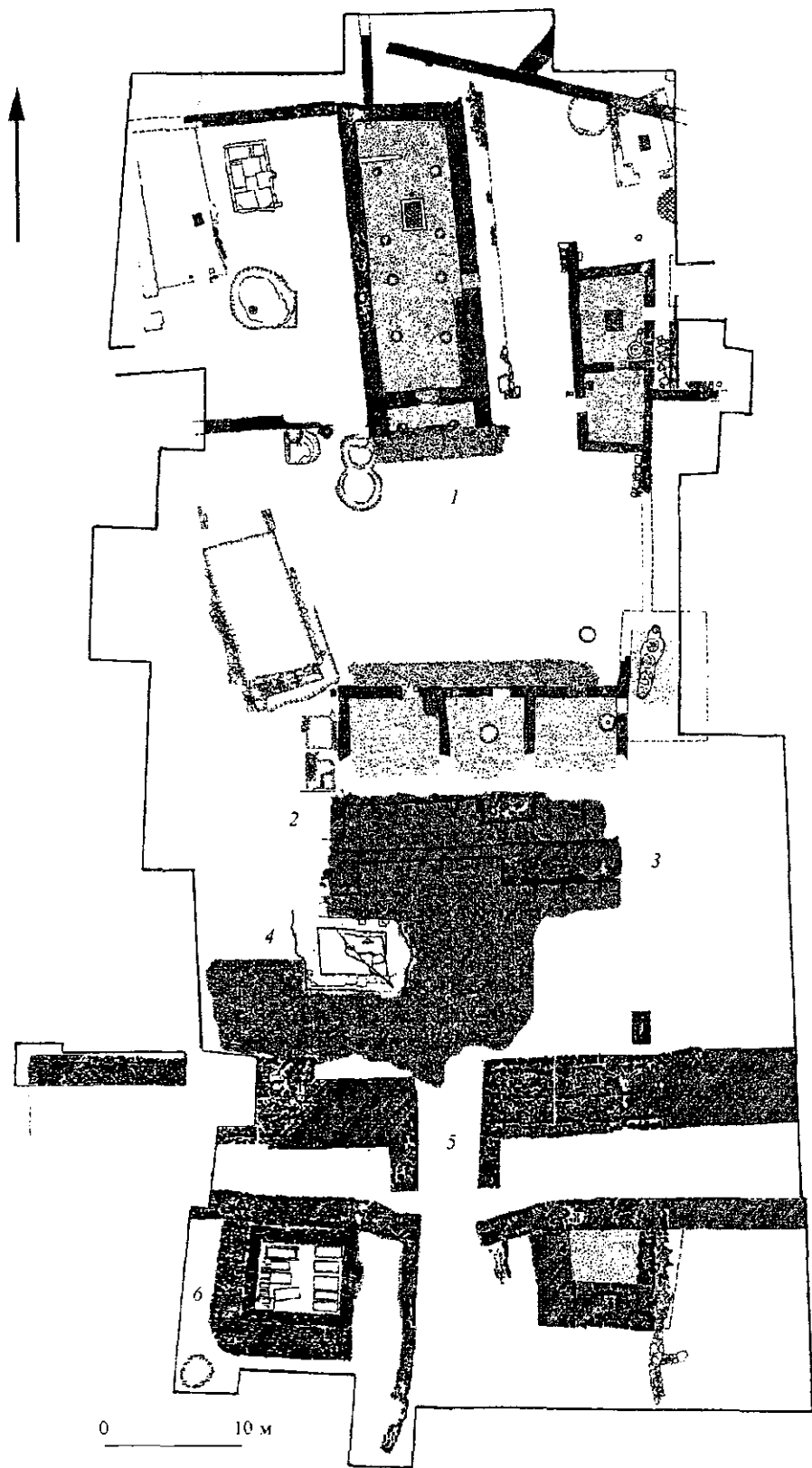

Рис. 1. План Южного двора Неполя Скифского; состояние на вторую половину II в. до н. э.: 1 — мегарон; 2 — «здание с портиками К»; 3 — «здание с портиками Л»; 4 — «мавзолей Аргота»; 5 — центральные ворота; 6 — «мавзолей Скилура»

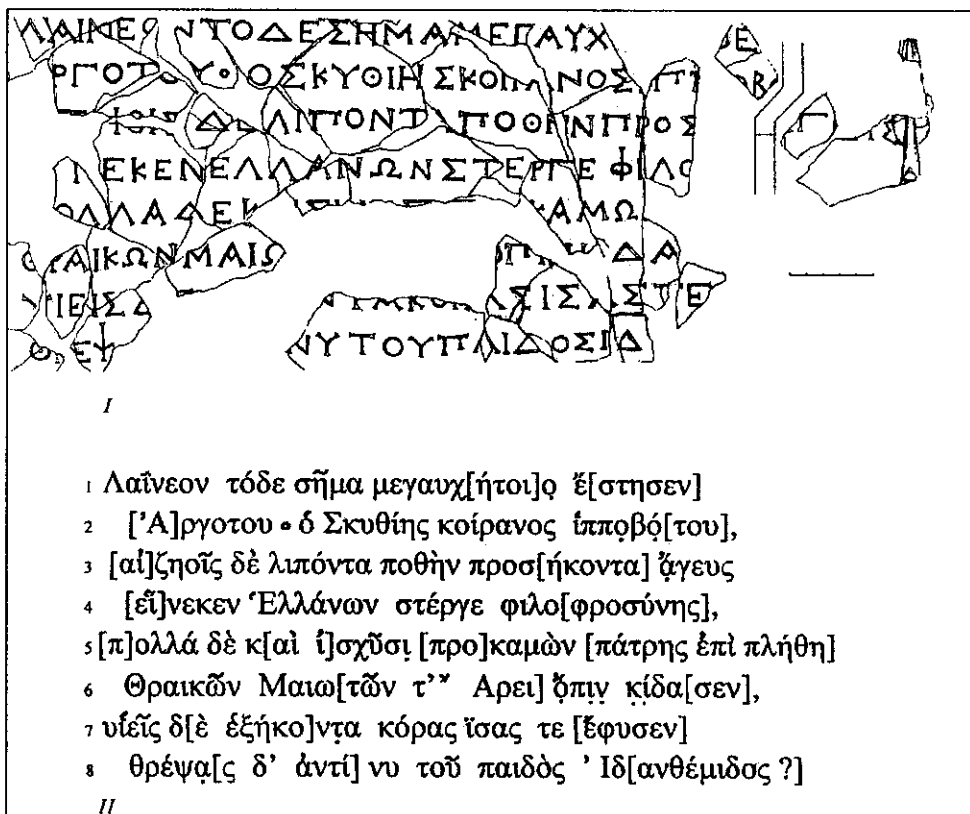

Рис. 2. Прорисовка надписи (I) и вариант ее дополнения (II)

11—12,5, у верхнего правого — 16 см. Вероятно, разницу в толщине можно объяснить особенностями заготовки, а также тем, что тыльная сторона предполагаемого правого края оформлена конструктивным продольным выступом высотой 4 см. Обратная сторона достаточно ровная, местами на ней видны следы грубой обработки теслом. Верхняя грань плиты достаточно небрежно обработана острым орудием, имеет наклон наружу и по фасаду симметрично оформлена треугольными выступами высотой 1,8 см. Расстояние между ними 14 см (рис. 3, I).

Шрифтовое поле надписи (62 × 21 см) располагается в верхнем левом углу лицевой стороны и справа ограничено рельефным изображением вертикально поставленного копья с длинным наконечником. Текст состоит из восьми строк, среднее расстояние между ними 1,5 см. Следов разлиновки нет, хотя строки безупречно параллельны. Буквы вырезаны четко и глубоко, их средняя высота 1,2—1,5 см; *омикрон* расположен практически в габаритах строки.

Очевидно, к этой же плите относился фрагмент рельефа, найденный на этом месте в 1950 г. и известный по двум зарисовкам А.Н. Карасева. На фрагменте сохранилось поврежденное изображение мужской головы в шлеме или остроконечной шапке, щита (?), головы лошади и вертикально поставленного древка копья (рис. 3, 2).

Без аутопсии оригинала, но на основании тщательного изучения многих фотографий, точных прорисовок и сканированных с камня наиболее трудных для анализа мест текста, лакуны между фрагментами были вычислены до миллиметра. При этом авторы убеждены в том, что сочинение столь высокого ранга и столь высоким стилем не может содержать в себе малейших нарушений ни греческой метрики, ни греческой грамматики. Оптимальный вариант дополнения текста представлен на рис. 2, II.

В данной публикации ограничимся краткими комментариями относительно восстановления и конструкции текста:

- 1 Λαῖνεον τόδε σῆμα μεγαυχ[ήτοι]ο ἔ[στησεν]
- 2 [Ἄ]ργουτου σ Σκυθῆς κοίρανος ἵπποβό[του],
- 3 [αἰ]ζηοῖς δὲ λιπόντα ποθὴν προσ[ήκοντα] ἄγευς

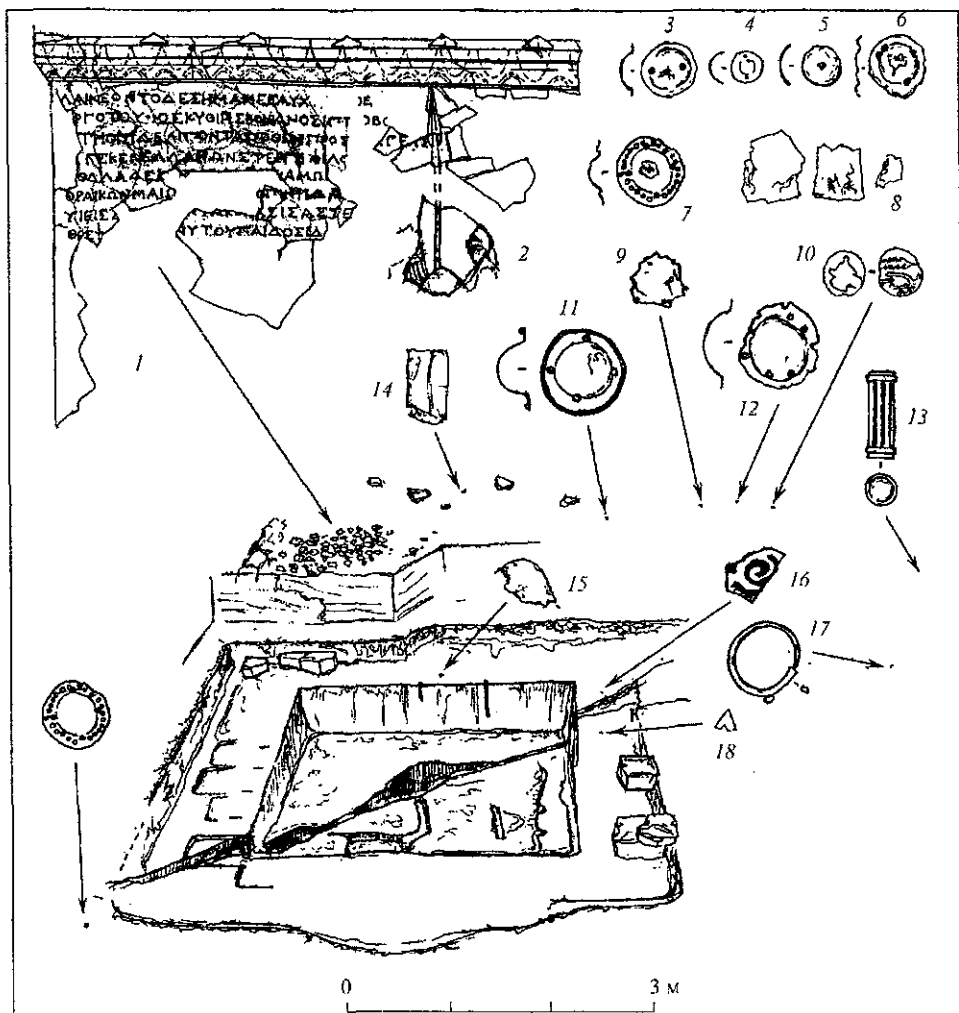

Рис. 3. Коглован, вырубленный в скале (перспектива, вид с востока), и находки вокруг него: 1 — фрагменты плиты с надписью и рельефом (1999); 2 — фрагмент плиты с рельефом (1950); 3—9, 11—18 — золотые украшения и обрывки фольги; 10 — бронзовая монета

- 4 [εἰ]νεκεν Ἑλλάνων στέργε φιλο[φροσύνης],
 5 [π]ολλά δέ κ[αί] ἰσχυροῖσι [προ]καμών [πάτρης ἐπὶ πλήθη]
 6 Θρακῶν Μαιω[τῶν τ' Ἄρει] ὄλιβ κίδα[σεν],
 7 υἱαῖς δ[έ] ἑξήκοντα κόρας ἴσας τε [ἔφουσεν]
 8 θρένα[ς δ' ἀντί] νυ τοῦ παιδός' Ἰδ[ανθέμιδος ?]

Перевод:

- 1 Каменную эту гробницу многославному поставил
- 2 Арготу Скифии повелитель, богатой конскими пастбищами.
- 3 Доблестным военным мужам заповедавший тосковать (по) близкому сородичу в почтительном страхе перед богами
- 4 ради эллинов (сыновьей) любви и дружелюбия.
- 5 Многими силами выступая на защиту [отчизны на полчища]
- 6 фракийцев (и) меотов [Ареса] кару божью ниспростер и разметал,
- 7 сыновей (шесть)десят и дочерей равное число [народил].
- 8 воспитав (их) равно (=подобно) сыну Ид[антемида].

Публикуемая стихотворная надпись состоит из 8 строк, т. е. 4 элегических дистихов, которые сочинил поэт-эллин по специальному заказу.

Стрк. 1. В ее конце на первый взгляд было бы соблазнительным восстано-

ливать архаическую и раннеклассическую формулу ε[στηνα] = «я стою», особенно из-за ярко выраженной приверженности стихотворца к гомеризмам и древней лексике³. Однако такая конструкция создает тут же некоторые сложности в интерпретации дальнейшего контекста. Относившись к усопшему слова ο Σκυθίνης κοίρανος... στερυε выводили бы на сцену его анонимного предка, заповедавшего богобоязнь своим подданным, а главное — ради эллинов! В конце эпитафии появлялся бы неизвестно в какой связи еще один анонимный сын умершего (τοῦ παιδός ΙΔ). Поэтому мы решительно выступаем за вариант дополнения конца стрк. 1 ε[στησεν] = «поставил», относя все последующие сказуемые, соответственно деяния, не к погребенному, а к лицу, от имени которого была воздвигнута гробница.

Прославляющий покойного термин μεγαυχ[ήτοιο] = «многославного» неоднократно засвидетельствован в эллинистической поэзии⁴.

Стрк. 2. Отметим ионийскую форму Σκυθίνης, которая указывает на происхождение поэта, вероятно, либо из Ольвии, либо из Боспора. Поскольку прилагательное ἰπλοβό[του] никогда не употреблялось для частных лиц, уместно отнести его и здесь к самой стране Скифии, обильной выгонами для выпаса коней⁵.

Стрк. 3 [αἰ]ζησις — единственно возможное дополнение: это гомеровское прилагательное означало «мощный, искусный в битве, охоте и прочих доблестях муж»⁶. ἀνευς — это опять же гомеровское стяжение из ἀνεος, ἀνεος, означавшее «почтение, страх перед богами». Дополнение субстантивированного причастия προσ[ηκοντα] необходимо ввиду предшествующего причастия ἄλόντα.

Стрк. 4. В конце казалось бы сначала соблазнительным дополнить φίλο[ξε-νέω], однако структура и контекст подсказали единственно подходящее здесь φίλο[φροσύνης], что великолепно подтверждается одним адекватным местом у Геродота⁷. Глагол στέρωω обозначал по большей части любовь, уважение детей к родителям.

Стрк. 5. Восстанавливаемое здесь причастие от глагола [προ]καίων в своем преимущественном значении уже с ранних времен содержало семантический нюанс: не просто «трудиться, бороться», но прежде всего «выступать на защиту»⁸, что требует дополнение в gen. [πάτρης] ед. ч. = «огнизна». Конец гекзаметра предложен ниже.

Стрк. 6. Асиндетон фракийцев и меотов был бы в высшей степени странным, поэтому в последующей лакуне из максимум пяти букв дополняется союзная частица, а за ней е. д. имя Ареса как бога войны и просто ее олицетворение: Μαιω[τών τ' Ἀρεῖ]. Тогда следующие четко читаемые на камне слова ὄτιν κίδα[σεν] = «ниспростер кару господню», требуют в асс. объекта — на кого? Этот объект, за неимением другого места, мы готовы поместить в конец стрк. 5: [ἐλί πλήθη] = «на племена» или «полчища».

Глагол κίδασσει, однокоренной с κεδάννυμι⁹, означал у Гомера «разливать свет или влагу», но вполне мог ассоциироваться у позднего поэта с семантикой означенных выше родственных глаголов «разметывать», «рассеивать» (напр. Фаланги. ср. LSJ).

Стрк. 7. В ее конце без труда дополняется глагол [έφισεν]. В центральной лакуне из шести мест не может быть (без нарушения метра) восстановлено другое числительное, кроме [έξήκο]ντα, что выводит нас на свидетельства о количестве сыновей у единственного из возможных в то время «повелителя Скифии» — знаменитого царя Скилура. Страбон упоминает о его 50 сыновьях со ссылками на Посидония (FGH 87 F 32) и о 80 — со ссылками на Аполлониды. Неизвестно, ввиду неясной хронологии Посидониевой биографии, к какому периоду относится первое свидетельство, но второе подтверждено полностью Плутархом, который сообщает, что царь на смертном одре призвал к себе 80 сыновей и приказал им держаться друг друга (Plut., mor. 174 F). Если учесть, что Скилур скончался незадолго до Диофантовой кампании, т. е. до 113 г. до н. э.¹⁰, то дата воздвижения гробницы Аргота вполне совпадает с тем, что в 130-х годах до н. э. у Скилура могло появиться на свет еще не 80, а только 60 сыновей и равное количество дочерей.

Стрк. 8. Частица *νυ* сообразно размеру предшествующей лакуны не оставляет сомнений в том, что здесь должен быть дополнен [δ' άντι] известный с эпохи Гомера оборот *νυ*, обозначающий равенство двух субъектов, т. е. в нашем контексте воздвигший монумент Скилур воспитал всех своих детей подобно или, иначе,

в духе определенного сына (τοῦ παιός !), в котором, разумеется, ледует видеть усопшего Аргота. Остается только выяснить отчество последнего, скрывающееся в последних буквах строки ΙΔ.

Упоминание в таком контексте имени “Аргот” приводит к давно известной пантикапейской надписи (КБН-75), в которой упоминаются Перисад IV Филометор, его мать Камасария (дочь Спартока и жена покойного Перисада III) и Аргот, сын Ι[...]та и супруг Камасарии. Резюмируя все комментарии по поводу данного эпиграфического документа, можно привести мнение, согласно которому овдовевшая боспорская царица заключила повторный династийный брак с представителем правящего дома соседнего варварского государства. Датировка этого события (равно как и хронология правления боспорских правителей) в значительной степени гипотетична и помещается между 170 и 150 гг. до н. э. или около 160 г. до н. э.¹¹

В посвящении пантикапейских фиаситов, составленном, скорее всего, именно по случаю конкретного бракосочетания, от отчества Аргота сохранились лишь начало и конец: Ι[...]θου, дополненные Томашеком во фракийском ΡΝ Ι[σав]θου. Аутопсия камня в Эрмитаже привела к заключению о том, что вторая буква патронимика могла быть *дельтой*, а не *сигмой*, т. е. и дополнение Ι[δαν]θου исключать не приходится. В таком случае мы получили бы замечательную параллель к стоящим в конце строк. 8 нашего камня буквам ΙΔ, которые, однако, согласно законам метрики, в такую форму отчества никак не могли бы быть помещены в лакуне. Здесь явно подходит эпихорическое имя на архаическом сосуде с Березани Ιδανθέμις¹², которое и могло быть полным отчеством Аргота, стоявшим в строк. 8 Ιδ[ανθέμιδος]. Этим отчеством неапольский стихотворец, отверженный к гомеризмам и арханзам, завершил эпитафию. Тогда вариант ΚΑΝ 75 Ι[δαν]θου был бы не более, чем Κιγspanε. В любом случае это решение выглядит пока наиболее оптимальным.

Подведем предварительные итоги текстолого-эпиграфического анализа. Анонимный поэт из Неаполя, знавший Гомеровские поэмы и раннегреческую лирику, выполняя высочайший заказ, явно пытался себя превзойти: только в сохранившемся тексте его сочинения он употребил не менее десятка гомеризмов, включая и гомеровскую грамматику! Это однозначно указывает на то, что заказавший эпитафию монарх придавал сооружению надгробного монумента исключительное значение. Недаром он распланировал его сразу за главными воротами своей столицы перед порталом царского дворца (см. ниже). Отсутствие же в тексте эпитафии имени царя, воздвигшего монумент, позволяет предположить, что либо справа на плите за рельефом всадника, либо на другой стороне сооружения была вырезана и прозаическая надпись, в которой и усопший, и воздвигший ему гробницу были поименованы по именам и отчествам со всеми их титулами.

Для того чтобы уяснить обстоятельства появления публикуемой надписи, обратимся к археологическому контексту находки.

Многочисленные фрагменты упомянутой плиты залегали компактным скоплением в верхнем слое старого отвала, на краю вырубленного в скале котлована. К середине 1940-х годов на этом месте была заметна обширная впадина с пологими бортами, частично вскрытая большим раскопом А 1950 г. Тогда здесь были открыты северный и восточный борта прямоугольного в плане котлована, вырубленного в скале. Все его заполнение состояло из черноземного грунта, перекопанного в новое время и содержавшего большое количество мелкого камня и черепицы. Непосредственно к северо-западу от этого объекта тогда же была зафиксирована россыль мелких золотых бляшек, обрывков фольги, золотые пронизы и серьга, другие подобные предметы (рис. 3, 3—18). В отчете за 1950 г. А.Н. Карасев высказал предположение о том, что это остатки мавзолея римского времени, синхронного захоронению «аланского военачальника» и разграбленного в древности и в первой половине XIX в.¹³ Полевой дневник А.Н. Карасева содержит стратиграфическую схему, на которой заполнение котлована обозначено как отвал Бларамберга¹⁴. Столь позднюю датировку открытого объекта (II—III вв. н. э.) А.Н. Карасев объяснял тем, что упомянутый котлован прорезал эллинистическую вымостку из наскальной крошки и закрывал бы парадное здание с портиками Л¹⁵. В статье П.Н. Шульца «Исследования Неаполя Скифского

(1945—1950)» этот объект не прокомментирован, но на общем плане обозначен как следы траншей И.П. Бларамберга и А.С. Уварова¹⁶. В 1959 г. О.Д. Дашевская предприняла попытку полностью раскрыть данное сооружение, но по многим причинам ей это не удалось¹⁷. В нескольких работах Ю.П. Зайцева котлован охарактеризован как бассейн и синхронизирован с генеральной реконструкцией дворцового комплекса периода D3 (строительство здания с портиками Л, мавзолея, дома Р и т. д.)¹⁸.

В 1999 г. участок, на котором находится котлован, был исследован полностью, а само сооружение подвергнуто тщательной зачистке. Суммируя результаты всех работ, можно привести максимально полное описание памятника и дать характеристику его археологического и стратиграфического контекста.

В скале был вырублен котлован неправильной прямоугольной в плане формы размером 5,80 × 4,15 м и глубиной 1,2 м (рис. 3), ориентированный по линии запад—восток. Дно его неровное, с юго-востока на северо-запад расчлененное естественной скальной трещиной. Большая часть этой трещины растесана и превращена в цепочку своеобразных примитивных резервуаров, на которые была замкнута водосборная (?) система в восточной части котлована.

По периметру вырубки на ширину 1,0—1,4 м был удален весь верхний рыхлый слой на скальной корке, а на поверхности монолитной скалы в некоторых местах сделана разметка и устроены подтесы — «постели» под обработанные блоки. К настоящему моменту *in situ* сохранилось только два бракованных (обколотых) квадрата фундаментного ряда (?) у юго-западного угла котлована, залегающих в слое известнякового щебня, на 0,7 м ниже древней дневной поверхности. Значительный объем скального известнякового щебня, добытый из котлована во время его вырубки, частично присыпан к границам сооружения, а в основном распланирован от него во все стороны. В южном направлении слой скальной белой крошки доходил до оборонительной стены и ворот, в северном — до «здания с портиками К». После раскопок 1949—1950 гг. этот выброс был принят за парадную вымостку «городской площади» перед воротами¹⁹.

Благодаря этому скальному выбросу абсолютно надежно установлена позиция котлована в колонке стратиграфии и хронологии Южного дворца Неаполя Скифского²⁰. Он был сооружен сразу (?) после пожара 1 (ок. 135—130 гг. до н. э.) и одновременно с «городским» поясом оборонительной стены.

В истории строительства Южного дворца этот этап отмечен восстановлением центрального мегарона, сооружением ритуального бассейна, оград и первого «здания с портиками К»²¹. Общие стратиграфические наблюдения и хронологические выкладки полностью подтверждаются новейшим археологическим материалом. В 1999 г. в слоях, подстилающих скальный выброс, было обнаружено четыре ручки родосских амфор с клеймами.

1. ελι Νικασα

γορα

Αρταχιου

Прямоугольное, буквы тонкие и небрежные, поперечная гаста А горизонтальная.

2. ελι Νικα]σα

γορα

Δα[λιου]

Прямоугольное, буквы тонкие и небрежные, поперечина А ломаная.

Оба клейма, судя по небрежным размашистым буквам, принадлежат, несомненно, Никасатору II, который занимает надежное место в V хронологической группе (150—108 гг. до н. э.)²². В новейших исследованиях он помещен в группу эпонимов 133—119 гг. до н. э.²³.

3. Μ[ι]δα

Прямоугольное, эмблема — кадуцей. Сильно стерто.

Фабрикант Мидас известен только в V хронологической группе²⁴.

4....]οδωρο[...

Круглое, вокруг цветка граната. Судя по сохранившейся части, могло принадлежать эпониму Пифодору (IV группа. 180—150 гг. до н. э.²⁵ или группа ок. 152—145 гг. до н. э.²⁶).

Таким образом, вырубленный в скале котлован — несомненное место раскопок И.П. Бларамберга и А.С. Уварова. Помимо прочего, это подтверждается и тем, что вместе с фрагментами плиты с надписью были найдены мелкие куски постаментов из мрамора и мраморовидного известняка: нижний угол, фрагменты с плоскостями, «серединки». Вероятно, подобные находки 1827, 1856 и 1999 гг. представляют собой части одних и тех же предметов. Как следует из имеющейся информации, это место было открыто местными жителями во время добычи камня, ими же были найдены три постамент и большой известняковый рельеф всадника. Небольшие раскопки И.П. Бларамберга весной 1827 г. добавили к данной коллекции обломок мраморного (?) рельефа с изображениями двух мужчин (утерян) ²⁷, по крайней мере три золотые бляшки (полностью идентичные бляшкам из раскопок 1950 г.) и фрагмент черепицы с клеймом, а изыскания А.С. Уварова — еще четыре обломка от трех постаментов ²⁸. Можно сделать заключение, что все упомянутые находки 1999 г., сильно измельченные и поэтому неприметные, попали в отвал еще до прибытия И.П. Бларамберга. В результате же всех земляных работ котлован к концу XIX в. оказался полностью перекопан и впоследствии «заплыл» окружавшими его отвалами.

Весь комплекс данных позволяет сделать вывод о том, что у парадных ворот Неаполя Скифского и перед Южным дворцом находился мавзолей — гробница Аргота, сооруженная не ранее 130-х годов до н. э. Первый раз он был разрушен во время событий Диофантовой кампании (исходя из наличия мелких золотых украшений в слое разрушений того времени), а окончательно — до 1827 г.

Конструкция сооружения, составной частью которого был блок с надписью, сколько-нибудь однозначно пока не может быть восстановлена. Ранее предполагалось, что это сооружение представляло собой либо монументальный саркофаг, либо сложный составной монумент-надгробие ²⁹. Характер обработки оборотной стороны плиты позволяет сейчас склониться ко второй версии, хотя возможны и другие варианты. Насколько можно судить по сохранившимся частям, по крайней мере одна из его боковых плоскостей была украшена рельефом, изображавшим галопирующего (?) всадника с копьем и щитом.

Как был устроен «мавзолей», в деталях установить пока трудно. Представляются принципиально возможными два варианта.

Вариант 1. Наземная двухъярусная постройка с черепичной крышей, каменными стенами из обработанных блоков, возведенными по периметру котлована, и заглубленной в скалу камерой, в которой находилось захоронение. Естественно, она имела каменную облицовку стен и пола, которая окончательно была уничтожена во время добычи камня. В такой ситуации имело место сочетание собственно подземной гробницы и расположенного над ней святилища — героона, где был установлен монумент с надписью. Подобные сооружения были, например, хорошо известны в эллинистическом мире Малой Азии и Востока ³⁰.

Вариант 2. Скальная вырубка представляла собой не основу полуподземного яруса, а полноценный котлован, в котором была полностью смонтирована каменная гробница, например с уступчатым перекрытием. Тогда сохранившиеся *in situ* бракованные блоки, фактически залегающие в каменной засыпи, могли принадлежать цоколю вокруг наземной части этого склепа и были скрыты присыпанным скальным щебнем.

В любом случае древние строители учли расположение полуподземного сооружения на пологой наклонной плоскости (делавшее неизбежным периодическое подтопление) и оборудовали его надежной дренажной системой, обеспечивавшей сухой пол при любых осадках.

По разным причинам развернутый исторический комментарий нового эпиграфического памятника — дело будущего. Здесь же уместно ограничиться лишь несколькими наблюдениями и выводами.

Судя по тому, что в КБН 75 Аргот упомянут без всякого титула и обозначен только патронимиком, он в момент заключения брака с Камасарией мог быть довольно молодым человеком. Вероятно, он действительно принадлежал к верхушке варварской аристократии, а его введение в боспорский царствующий дом было важным межгосударственным актом.

Это лишний раз подтверждает концепцию о циркумпонтийском единстве, сложившемся в эллинизме. Начало этому процессу явно положил Александр

Великий своей искусной политикой слияния мира Запада и Востока, которой и следовали последующие поколения монархов как Малой Азии, так и Северного Причерноморья.

В заключение еще раз отметим ситуационные обстоятельства сооружения мавзолея Аргота. Как указано в начале статьи, он был воздвигнут сразу после катастрофического пожара в Неаполе Скифском 30-х годов II в. до н. э., причины которого пока не ясны. Отсюда вытекают варианты реконструкции событий. Во-первых, Аргот мог погибнуть во время этой катастрофы, а затем быть погребенным его преемником Скилуrom в монументальной усыпальнице. Во-вторых, он мог скончаться еще до того и быть захороненным где-то в другом месте, а затем, уже после пожара, его прах могли перенести в отстроенный мемориал.

При любом варианте ясно одно: местоположение мавзолея на территории города, сразу за центральными воротами и прямо перед порталом царского дворца, однозначно свидетельствует о том, что Скилуr придавал этому монументу огромное пропагандистское значение, чтя тем самым память своего выдающегося предшественника, сыгравшего, очевидно, немалую роль в консолидации и укреплении Скифской державы.

При этом мавзолей Аргота был сооружен на крепостной территории (рис. 1, 4) под защитой фортификационных сооружений, тогда как более поздний мавзолей его преемника Скилура (раскопанный в 1946—1949 гг. Тавро-Скифской экспедицией)³¹ был уже вынесен за пределы оборонительной линии и пристроен к протейхизме (рис. 1, б).

¹ К сожалению, безвременная кончина одного из авторов этой публикации не позволила в полной мере закончить работу над надписью и представить ее исчерпывающий комментарий. Данная работа представляет собой незначительно сокращенный вариант статьи на английском языке, опубликованной в сборнике памяти Э. Миннза. В этот сборник вошли материалы конференции, проходившей в г. Эксетер (Великобритания) в феврале 2000 г., где нами был прочитан доклад «Новый эпиграфический памятник по истории позднескифского царства в Северном Причерноморье».

² Зайцев Ю.П. Южный дворец Неаполя Скифского // ВДИ. — 1997. — № 3; Зайцев Ю.П. Скилуr и его царство: новые открытия и новые проблемы // ВДИ. — 1999. — № 2. — С. 128—136.

³ Ср. SEG 58.2: *λάινον έστενα μνείμα* (ca. 510—500); *Kaihel* 181 = SEG 144 (ca. 650—600?): AP VII 338? 491; Интересно, однако, что в SEG II (IV в. до н. э.) эта формула не встречается. Самый поздний случай ее употребления — в одном милетском *polyandaion* in Milet II 739 (конец III в. до н. э.), который, по нашему мнению, был реконструктивной копией надгробия более ранней эпохи (*Vinogradov Ju. G. Milesier und Megarer evodilieben den Pontos Euxeinos* (im Druck)). Ср.: *Vinogradov Ju. G.*, 1997, 238 (со ссылкой на работу О.О. Крюгера).

⁴ См. Виноградов, 1999, с. 54 и прим. 22, а также многочисленные примеры в стихах как раз II в. до н. э. in LSJ, with new Suppl., s.v. Отметим гомеровский gen. на -οιο

⁵ Ср. IL IV 202: *Τρίνης ἱπποβότου*; *Od.* IV 99: *Αργεός ἱπποβότου*; IV 562; XXII 347.

⁶ Ср. II. II 660, IV 280, VIII 198, L 315, XXIII 167, XXIV 4 и др.

⁷ *Her.* V 92 j: *φιλοφροσύνης τοῦ πατρος*.

⁸ Ср. S EG I 414.4.

⁹ *Ebeling H. Lexicon Homericum.* — 1874 (I) Lp. 7; 1880 (II) 793.

¹⁰ *Vinogradov Ju. G. Pontische Studien.* — Mainz, 1997. — P. 543.

¹¹ *Ibid.* — S. 531—537; *Stolyarik E. The reign and chronology of the arhon Hugiaenon* // *AJN.* — 1998. — Second Ser. 10. — P. 66—67; *Толстиков В.П., Виноградов Ю.Г.* Декрет Спартокидов из дворцового храма на акрополе Пантикапея // *Евразийские древности.* — М., 1999. — С. 295—296.

¹² *Vinogradov Ju. G. Pontische Studien...* — 152 f.

¹³ *Karasev A.H.* Отчет о раскопках Неаполя Скифского в 1950 г. // Науч. архив КФ ИА НАН Украины. — Инв. № А-4. — С. 41—44.

¹⁴ *Karasev A.H.* Раскопки Неаполя Скифского в 1950 г. Дневник № 2 // Науч. архив КФ ИА НАН Украины. — Без №. — С. 42—43.

¹⁵ *Karasev A.H.* Отчет о раскопках Неаполя Скифского... — С. 43.

¹⁶ *Шульц П.Н.* Исследования Неаполя Скифского (1945—1950 гг.) // *История и археология древнего Крыма.* — М., 1957. — С. 69. — Рис. 4, 3.

¹⁷ *Karasev A.H.* — 1959. — С. 4—5.

¹⁸ *Зайцев Ю.П.* Южный дворец... — С. 41; *Зайцев Ю.П.* Скилуr и его царство... — С. 131.

¹⁹ Шульц П.Н. Исследования Неаполя... — С. 69. — Рис. 4, 4.

²⁰ Зайцев Ю.П. Хронология Неаполя Скифского // Древности Степного Причерноморья и Крыма. — Запорожье, 1995. — Вып. 5. — С. 73—75; Зайцев Ю.П. Южный дворец... — С. 36—37; Зайцев Ю.П. Скилур и его царство... — Рис. 1.

²¹ Зайцев Ю.П. Южный дворец... — С. 36—38.

²² Nilsson M.P. Timbres amphoriques de Lindos. — Copenhagen, 1909. — P. 460. — № 326, 5—6; Шелов Д.Б. Керамические клейма из Танаиса III—I вв. до н. э. — М., 1975. — С. 61; Бадалянец Ю.С. Опыт хронологической классификации родосских амфорных клейм // НЭ. — 1982. — 13. — С. 40.

²³ Finkielsztein G. Amphores importées au Levant Sud à l'époque hellénistique // Ε' επισημοτική συνάντηση για την ελληνιστική κεραμική. Χρονολογικά προβλήματα κλειστα συνολα — εργαστρια... — Αθην., 2000. — P. 218.

²⁴ Bleckmann F. De inscriptionibus quae leguntur in vasculis Rhodii. — Goettingen, 1907. — P. 32—33; Шелов Д.Б. Керамические клейма... — С. 11; Бадалянец Ю.С. Опыт хронологической классификации... — С. 12.

²⁵ Бадалянец Ю.С. Опыт хронологической классификации... — С. 40.

²⁶ Finkielsztein G. Amphores importées... — P. 218.

²⁷ Blaramberg J. De la position de trois forteresses Tauro-Scythes dont parle Strabon. — Odessa, 1831.

²⁸ Уваров А.С. Несколько слов об археологических изысканиях близ Симферополя и Севастополя // Прописки. — М., 1854. — Вып. 4. — С. 526; Соломоник Э.И. Эпиграфические памятники Неаполя Скифского // НЭ. — 1962. — Вып. 3. — С. 35—40.

²⁹ Зайцев Ю.П. Аргот — супруг царицы Камасарии (к реконструкции династийной истории Боспора и крымской Скифии) // Греки и варвары на Боспоре киммерийском: Тез. докл. Междунар. конф. — СПб., 2000. — С. 52.

³⁰ Fedak J. Monumental Tombs of the Hellenistic Age: A Study of Selected Tombs from the Pre-Classical to the Early Imperial Era. — Toronto; London, 1990. — Fig. 62, 70, 91, 101, 238; Пичикян И.Р. Культура Бактрии. Ахеменидский и эллинистический периоды. — М., 1991. — С. 232—238.

³¹ Шульц П.Н. Мавзолей Неаполя Скифского. — М., 1953.

Одержано 22.11.2002

Ю.Г. Виноградов, Ю.П. Зайцев

НОВА ЕПІГРАФІЧНА ПАМ'ЯТКА З НЕАПОЛЯ СКИФСЬКОГО (попередня публікація)

У 1999 р. під час розкопок південно-західної частини Південного палацу Неаполя Скифського було знайдено численні уламки вапнякової плити з восьмирядковим давньогрецьким написом. Розмір відновленої частини плити 78 × 64 см. Вона має архітектурне оформлення і рельєфні зображення. Найбільший інтерес становить віршований напис. Хоча він погано зберігся, але дає цікаву інформацію про багатославного царя Аргота та інші дані, за допомогою яких проведено історичну реконструкцію взаємозв'язків скіфів із Боспорським царством за часів правління Скітура. Розглянуто ситуаційні обставини спорудження мавзолею Аргота у Неаполі Скифському.

Ju.G. Vinogradov, Ju.P. Zaytzev

THE NEW EPIGRAPHY ANTIQUITY FROM SCYTHIAN NAPLES (preliminary publication)

In 1999 during the excavations of the south-western part of the Southern palace of Scythian Naples it was found the number of debris of the lime slab with Greek octave. The dimensions of the restoring part of the slab is 78 × 64 sm. It has architectural decoration and embossed portrayal. The most interest arouses octave. In spite of its bad condition it gives the interesting information about famous chieftain Argont and other data, which helps to make the historical reconstruction of interrelations between Scythian and Kingdom of the Bosphorus during the Scilur's rein. It was reviewed circumstances of Argot's mausoleum construction in Scythian Naples.